Часть 1

Власть Ху, очевидно, тоже был просто человеком.

Но он является очень необычным человеком. В своей жизни он совершил много необычайных вещей.

Когда он впервые начал бродить по Цзянху, люди уже называли его «Лисом».

Конечно, помимо лисьего коварства, он был терпелив, как верблюд, трудолюбив, как бык на ферме, злобен, как хищная птица, проворен, как голубь, и остер, как меч.

К сожалению, он уже успел состариться.

Его зрение затуманилось, мышцы расслабились, рефлексы замедлились. Кроме того, он серьезно заболел ревматизмом и провел долгие годы в постели, до такой степени, что уже не может даже встать.

К счастью, его интеллект не потускнел и был на самом деле острее, чем когда-либо. Его метод ведения дел был также более благоразумным и осторожным, чем когда-либо.

Поэтому до сих пор он пользуется большим уважением.

***

Это был древний зал, просторный и высокий, но наполненный невыразимой тоски.

Столы и стулья тоже были архаичными, цвет краски постепенно тускнел. Когда ветер дул в зал, он нес с собой пыль, которая оседала на все, в том числе и на гостей.

Подул ветер.

Лю Чанцзе помог Пятому Дракону стряхнуть пыль с его тела, затем пробормотал:

– Они действительно должны очистить это место.

Пятый Дракон посмотрел на него.

– Ты тоже весь в пыли.

Лю Чанцзе рассмеялся.

– Мне все равно. Некоторым людям суждено валяться в грязи и пыли.

– И ты один из этих людей?

Лю Чанцзе кивнул.

– Но это не так, и Патриарх Ху тоже.

– Тебе действительно нужно сравнивать меня с ним? – Холодно спросил Пятый Дракон.

– Вы двое, по сути, один и тот же тип людей, – сказал Лю Чанцзе. – По своей сути превосходящие.

Пятый Дракон ничего не ответил.

В Большом зале снова воцарилась тишина. Ветер дул в бумажные окна, и это было похоже на шелест падающих листьев.

Осень умирала, и скоро пойдет снег.

– Хозяин здесь? – Позвал Лю Чанцзе.

– Да, – ответил пожилой швейцар. – Подождите в холле, я сообщу ему, что вы здесь.

У старика была густая седая шевелюра, а лицо покрывали шрамы. Можно было с уверенностью предположить, что этот человек был напарником Ху, и что они вместе прошли через огонь и воду.

Поэтому он был не очень вежлив. Но Лю Чанцзе был готов простить его и ждал в главном зале. Он ждал очень долго.

А Ху Юэ'Эр?

Она должна знать, что Лю Чанцзе здесь. Почему она не появилась?

Лю Чанцзе не спрашивал. На самом деле и спросить некого, даже если он захочет.

Он бывал в этом месте дважды, и то он видел здесь только трех человек. Власть Ху, Ху Юэ'Эр и старого швейцара.

Но если вы думаете, что можете приходить и уходить, когда вам заблагорассудится, вы ошибаетесь и дорого заплатите за это.

И смысл «дорого заплати» в том, что ты заплатишь своей жизнью!

Карьера Патриарха Ху растянулась на десятилетия, и трудно сказать, скольких преступников он задержал.

Еще труднее сказать, сколько людей жаждало отомстить ему. Многие из этих людей приходили сюда, чтобы попробовать.

И из тех, кто пришел, ни один не ушел живым.

***

Лунный свет начал меркнуть, и зал становился все мрачнее и мрачнее.

Патриарх Ху все еще не появлялся.

Пятый Дракон не смог сдержать холодного смеха.

– Похоже, он действительно высокомерен.

– Вы не единственный высокомерный человек в мире, – холодно ответил Лю Чанцзе. – Во всяком случае, на вашем месте я бы не горел желанием его видеть.

– Разве он не хочет меня видеть?

– Ему не нужно беспокоиться.

– Потому что я как рыба в сети?

– В его глазах, вы ядовитый дракон.

– А?

– Он очень осторожный человек. Не проверив все досконально, он никогда не придет к вам.

– Проверить что?

– Проверить, действительно ли ядовитый дракон стал рыбой, а затем проверить, полезна ли рыба.

– Проверить у кого?

– Кто понимает вас лучше всех? Кто знает больше всего об этом деле?

– Лань Тяньменг?

Лю Чанцзе улыбнулся.

– Он тоже здесь? – спросил Пятый Дракон.

– Я думаю, он только приехал.

Пятый Дракон снова замолчал.

И в этот момент послышался хриплый, улыбающийся голос старика.

– Прошу прощения, что заставил вас так долго ждать.

Часть 2

В длинном, широком зале было несколько арочных дверей, покрытых ширмами, разделявшими зал на пять зон.

Лю Чанцзе и Пятый Дракон находились в первой зоне, а голос исходил из последней.

Они увидели бледного, изможденного старика, закутанного в Лисий халат, сидящего в большой кресле-каталке.

За креслом, выдвинув его вперед, сидели старый швейцар и Лань Тяньменг.

Внезапно раздался лязгающий звук, и четыре комплекта железных прутьев упали вниз, закрывая арочные дверные проемы, полностью отрезав Лю Чанцзе от Патриарха Ху.

Прутья были толщиной с руку ребенка. Даже тысяче людей и лошадей вместе не смогут пройти мимо них.

Лю Чанцзе было все равно. В первый раз, когда он был здесь, он видел то же самое. Единственный, кого это волновало, так это Пятого Дракона.

Только в этот момент он по-настоящему понял, насколько осторожным был Власть Ху. Здесь действительно не было никого, кто мог бы сравниться с ним.

Лю Чанцзе уже встал и с улыбкой поклонился.

– Хозяин, с вами все в порядке?

Глаза Власти Ху сузились в морщинки, когда он засмеялся.

– Я в полном порядке. У тебя все хорошо. У нас все хорошо.

Лю Чанцзе улыбнулся.

– Есть только один человек, который нездоров.

Власть Ху продолжил:

– Небесная сеть широка, ничто не ускользает от нее. Путь небес справедлив, но виновные не уйдут. Я всегда знал, что рано или поздно он закончит свой путь — вот так. – Улыбаясь, он продолжил:

– И я также не ошибся в тебе. Я знал, что ты меня не разочаруешь.

Лю Чанцзе взглянул на Лань Тяньменга и рассмеялся.

– Все, что случилось, ты уже рассказал об этом хозяину?

Лань Тяньменг потер струпья на лице и с горечью рассмеялся.

– Если бы ты ударил сильнее, боюсь, я бы ничего не смог ему сказать.

Власть Ху громко рассмеялся.

– Теперь вы двое можете считать, что мы квиты. Не принимайте это близко к сердцу.

Он вдруг махнул рукой и повернул голову.

– Уберите эти штуки.

«Эти штуки» были четыре набора железных прутьев.

Когда старый швейцар со шрамом на лице заколебался, брови Ху нахмурились.

– Не забывай, мастер Лю – наш брат. Между братьями не должно быть никаких препятствий.

– Какие хорошие братья, – сказал Пятый Дракон с мрачной улыбкой. – Один – лакей, другой-лис.

Выражение лица Власти Ху не изменилось.

– Не забывай, что только такие братья, как мы, продолжают жить. Таких, как ты, отправят на смерть без надлежащего погребения, одного за другим.

***

Железные прутья исчезли.

Власть Ху сказал:

– Отдай пакет мастеру Лю. И приведи ко мне ядовитого дракона. Я хочу посмотреть.

Старик тут же принес сверток, завернутый в парчу. В пакете лежал комплект зеленой одежды.

Это была та же самая одежда, которую носили Лю Чанцзе и Ху Юэ'ЭР в ту ночь, когда они признались друг другу в любви. Она все еще пахла ею.

– Прежде чем она ушла, она просила оставить это для тебя, – сказал Власть Ху.

Сердце Лю Чанцзе екнуло.

– Она ... куда она ушла?

Печальное выражение появилось на бледном, осунувшемся лице Ху.

– Место, куда все уходят.

– Место, откуда ты никогда не сможешь вернуться?

– У Луны есть фазы Тьмы и Света, – сказал Власть Ху. – А у людей бывают расставания и воссоединения. Ты еще молод, ты должен быть в состоянии принять это.

Лю Чанцзе напрягся.

Может действительно Ху Юэ'Эр мертва?

Она постоянно давала ему указания, говорила, чтобы он был в безопасности и остался жив, как она могла умереть?

– Как она могла умереть так внезапно, так рано?

Лю Чанцзе не смел в это поверить, не хотел верить.

И все же он не может этого отрицать.

Власть Ху снова вздохнул, выглядя более старым и изможденным, чем прежде.

– С самого детства у нее была ужасная болезнь, которую трудно было вылечить. Она знала, что может пройти мимо в любой момент. Она скрывала от тебя правду все это время, и причина, по которой она никогда не выйдет за тебя замуж, была в том, что она не хотела разбить твое сердце.

Лю Чанцзе не пошевелился, ничего не сказал.

Ведь он не был страстным и импульсивным юношей, готовым разразиться эмоциями. Он стоял тупо, словно превратился в камень.

Лань Тяньменг вздохнул.

– Я всегда говорю людям не пить, но сейчас… – в его руках появился кувшин с вином, и он пошел вперед. – Тебе действительно нужно выпить пару стаканчиков…

Вино уже подогрелось.

Похоже, он приготовил его специально для Лю Чанцзе.

Для того, чье сердце уже разбито, какое еще утешение в мире есть, кроме выпивки?

Но зачем пить?

Когда вино проникает в беспокойное сердце, не превратится ли оно в слезы тоски по любви?

И все же, почему бы не выпить?

Счастье, которое приходит с выпивкой, – это всегда хорошо.

Лю Чанцзе внезапно схватил кувшин с вином. Неохотно рассмеявшись, он сказал:

– Выпей со мной.

– Я не пью, – сказал Лань Тяньменг. Он выдавил из себя смешок.

– Кровь у меня во рту еще не высохла, я не должен пить ни капли.

– Даже если ты не хочешь пить, ты все равно должен выпить.

Лань Тяньменг посмотрел, в шоке.

«Даже если ты не хочешь пить, ты все равно должен выпить». Что это значит? Кто бы мог подумать, что у Лю Чанцзе есть еще более шокирующие планы?

Он внезапно наклонил кувшин с вином, намереваясь вылить вино в рот Лань Тяньменга.

Лицо Лань Тяньменга задергалось.

Лицо старика со шрамом тоже исказилось.

Только Власть Ху оставался невыразительным. Он взмахнул рукой, и три точки света, словно холодные звезды, устремились к Пятому Дракону.

Акупунктурные точки Пятого Дракона были запечатаны, и старик просто тащил его за собой, как дохлую рыбу.

Но как только три точки выстрелили вперед, его тело взлетело в воздух.

Он был похож на божественного дракона, парящего в небесах.

Власть Ху, обычно холоден, как сухостой, и тверд, как скала, но выглядел потрясенным.

Раздался звон, и по комнате посыпались искры, когда его спрятанное оружие вонзилось в известняковый пол.

А потом раздался еще один звякающий звук. Кулак Лань Тяньменга метнулся вперед, но не для того, чтобы ударить Лю Чанцзе в лицо, а чтобы разбить кувшин с вином.

Вино выплеснулось из горшка, рассыпалось искрами, брызнуло ему в лицо и в глаза.

Казалось, он был поражен самым страшным скрытым оружием в мире. Он хрипло вскрикнул и, потирая глаза руками, бросился прочь.

Может быть, вино в кувшине было отравлено?

Лю Чанцзе уже выполнил задачу, поставленную Властью Ху. Зачем ему приказывать кому-то отравить его?

И как мог пленник, захваченный Лю Чанцзе, полностью обездвиженный Пятый Дракон, вдруг взлететь в воздух, как божественный дракон?

Часть 3

Ветер стих.

За окном свинцовые облака заполнили небо, как огромная картина тушью.

Печальный и пронзительный визг прекратился.

Как только Лань Тяньменг бросился вперед, он достиг каменных ступеней, ведущих наружу. А потом он упал, и его мощное, крепкое тело сморщилось и высохло.

Как только Лю Чанцзе увидел, что он упал, он повернул голову. Пятый Дракон снова опустился на землю.

Власть Ху сидел там, не двигаясь. Выражение его лица вернулось к нормальному, и он что-то бормотал себе под нос.

– Семь шагов. Он сделал всего семь шагов.

Лю Чанцзе тихо вздохнул.

– Яд был очень сильным.

– Я сам его смешал, – сказал Власть Ху.

– Для меня?

Власть Ху кивнул.

– Ты еще пожалеешь об этом.

– Что, прости?

– Вкус вина был очень хорош. – В его глазах, казалось, была печаль. – Это было слишком хорошо для Лань Тяньменга.

– О.

– Он не был хорошим человеком, но его смерть тоже была слишком хороша.

– Смерть есть смерть….

– Существует много видов смерти, – прервал его Власть Ху.

– А его смерть, что это была за смерть?

– Его смерть была счастливой.

– Потому что она наступила быстро?

Власть Ху кивнул:

– Чем быстрее ты умрешь, тем меньше будет боли. Только хорошие люди заслуживают такой

смерти.

Он поднял голову и посмотрел на Лю Чанцзе. Странная улыбка появилась на его лице, и через некоторое время он сказал:

– Я всегда считал, что ты хороший человек, поэтому я смешал отравленное вино специально для тебя.

Лю Чанцзе рассмеялся.

– Услышав это, я, кажется, должен сказать спасибо.

– Ты определенно должен поблагодарить меня.

– Но ты кое о чем забыл.

– О, о чем же?

– Ты забыл спросить меня, хочу я умереть или нет.

– Когда я хочу убивать людей, – холодно сказал Власть Ху, – я никогда не спрашиваю, хотят они умереть или нет. Я только спрашиваю, заслуживают ли они смерти.

Лю Чанцзе вздохнул.

– В этом есть смысл.

– Значит, теперь ты должен быть мертв.

– Но это не так. Это потому, что я плохой человек?

Власть Ху рассмеялся.

– Это точно не так.

– Будь я хорошим человеком, я бы никогда не понял, что ты хочешь убить меня.

– Как ты догадался?

– Я знал это с самого начала.

– Хм.

– С самого начала я подозревал, что истинным преступником является не Пятый Дракон, а ты.

– О.

– Главным образом потому, что все эти дела всплыли после того, как ты ушел на пенсию. Пятый Дракон совсем тебя не боится. Будь он действительно преступником, ему не пришлось бы ждать твоей отставки.

– Этого рассуждения недостаточно.

– Среди этих случаев, каждый из них был унесен отлично. Ни одна зацепка не осталась позади. Только настоящий эксперт по преступлениям может быть настолько эффективным.

– Пятый Дракон – не настоящий эксперт?

– Он нет.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что я эксперт. Я могу сказать.

– Ты в этом уверен?

– Нет, поэтому мне нужно было раздобыть кое-какие улики.

– И поэтому ты пошел за Пятым Драконом.

Лю Чанцзе кивнул.

– Это также заставило тебя довериться мне и ослабить бдительность. Иначе я не смог бы приблизиться к тебе. – Он рассмеялся. – Если бы я не привел сюда Пятого Дракона, ты бы потребовал убрать решетку?

Власть Ху вздохнул.

– Я действительно недооценил тебя. Ты совсем не хороший человек.

– И я вовсе не ошибся в тебе.

Власть Ху снова рассмеялся, но смех не достиг его глаз.

– Тогда что же я за человек? – Сказал он с улыбкой. – Ты можешь сказать?

– Никто не сравнится с твоей осторожностью и умом, – сказал Лю Чанцзе. – Но, к сожалению, ты слишком честолюбив для своего же блага.

Власть Ху сидел, слушая.

– Когда ты начал свой криминальный разгул, возможно, ты намеревался остановиться. Но после того, как ты начал, ты просто не смог остаться довольным тем, что у тебя было.

Власть Ху посмотрел на него, его зрачки превратились в две крошечные точки льда.

– И поэтому твои преступления становились все больше и больше, все больше и больше. Ты знал, что это опасно, но ты также знал, что даже если ты уйдешь в отставку, они в конечном итоге придут к тебе за помощью.

Он, казалось, был несколько захвачен эмоциями.

– Как только человек получает бесплатную еду от правительства, он никогда не сможет избавиться от вкуса во рту.

– И поэтому, – сказал Власть Ху, – мне определенно нужно было найти того, кто стал бы козлом отпущения, взяв на себя вину за все дела.

– Потому что, если бы ты раскрыл все дела, то смог бы уйти безнаказанно.

Власть Ху улыбнулся.

– Похоже, ты действительно эксперт.

– Но было еще кое-что, чего я не смог понять. Почему ты выбрал Пятого Дракона?

– Ты не смог этого понять?

– С любым другим козлом отпущения легче справиться, чем с Пятым Драконом.

Власть Ху взглянул на Пятого Дракона. Он сел в самое удобное кресло, какое только смог найти.

Он казался очень спокойным и расслабленным, как будто это дело не имело к нему никакого отношения.

Власть Ху вздохнул.

– Мне не следовало выбирать его. С ним действительно слишком трудно иметь дело.

– Но у тебя не было выбора.

– А? Почему?

– Потому что ты был не единственным человеком, принявшим решение.

– О.

– У тебя есть напарник, человек, который давно решил, что Пятый Дракон должен умереть.

– Когда ты это понял?

– Когда я приехал к Мадам Любовной Тоски.

– Только не говори мне, что мой партнер – Цю Хэнбо.

Лю Чанцзе кивнул.

– Она не должна была знать, что я пойду за ней. И все же она была готова все это время, ожидая меня.

– И ты подозреваешь, что я ей рассказал?

– Единственные люди, которые знали об этом, кроме меня, были Пятый Дракон, Цинь Хухуа и Ху Юэ'Эр.

– И, конечно, ты ей ничего не сказал.

– И Пятому Дракону, и Цинь Хухуа тоже.

Власть Ху не смог отрицать этого.

– Я много думал об этом и решил, что у Цю Хэнбо есть только один способ узнать, сотрудничали ли вы все это время. – Он снова рассмеялся. – Кроме того, я, возможно, не очень хорошо разбираюсь в людях, но шесть плюс один – это семь. Даже я мог подсчитать этот долг.

Власть Ху нахмурился. Он ничего не понимал.

– Я уже знал, что тайную пещеру Цю Хэнбо охраняют семь человек. Но Ху Юэ'Эр только назвала мне имена шести человек. В тот день в гостинице в горах Цися я видел только шестерых.

– Ты видел Тан Цина, Шань Ифэя, Лао Чжао, Железного Монаха, Мастифа Ли и гермафродита?

Лю Чанцзе кивнул.

– Так что мне это показалось очень странным. А где же еще один?

– И теперь ты это понял?

– Если подумать, то есть только одно объяснение.

– Какое именно?

– Она никогда не говорила о седьмом человеке, потому что я знаю этого человека.

– И кто же это?

– Если это не Ван Нан, то, должно быть, Ху Юэ'Эр.

Ван Нан – человек с фермы, притворившийся жадный муж Ху Юэ'Эр.

– Я, очевидно, знал, что Ван Нан не настоящий деревенщина, и он также не настоящий констебль.

– Ты все о нем знал?

– Это потому, что я не знал, что у меня есть подозрения.

Власть Ху вздохнул.

– Ты очень тщательно все продумал. Даже более основательно, чем я.

– Есть еще кое-что, чего ты не понял.

– Много вещей.

– Например?

– Ты действительно не захватил Пятого Дракона?

– Ты сам сказал, что с ним нелегко иметь дело.

– Он на самом деле не убивал Цинь Хухуа?

– Цинь Хухуа – его очень хороший друг, фактически, его единственный настоящий друг. Он не стал бы убивать такого друга.

– Так все было просто акт, разыгранный для Лань Тянменга?

– Я сразу понял, что рядом с Пятым Драконом у тебя определенно будет тайный агент.

– Значит, ты намеренно позволил Лань Тяньменгу вернуться первым и рассказать мне все, что он видел.

– Я немного побил его, но не для того, чтобы выплеснуть свой гнев, а, чтобы заставить тебя поверить мне.

Власть Ху горько рассмеялся.

– Я действительно никогда не думал, что ты с Пятым драконом будете работать вместе, чтобы устроить такое шоу.

– Теперь ты можешь себе это представить?

– После того как ты увидел Цю Хэнбо, ты никогда не встречался с ним, не так ли?

– Нет.

– Тогда как же вы все спланировали?

Лю Чанцзе неожиданно рассмеялся.

– Ты знаешь, почему я нарочно разозлил Конг Ланьцзюнь?

Власть Ху покачал головой.

– Потому что я хотел, чтобы она забрала пустую коробку.

– Какой секрет был в коробке?

– Ничего особенного, просто сценарий.

– Сценарий к твоему маленькому спектаклю.

– Я знал, что Конг Ланьцзюнь отнесет шкатулку обратно к Пятому Дракону, и что он посмотрит сценарий и захочет подыграть. – Он продолжал, смеясь:

– Ты явно не ошибся в нем, и я тоже. Он играл гораздо лучше, чем я.

– Ты забыл одну из ролей, – внезапно сказал Пятый Дракон.

– Цинь Хухуа, – сказал Лю Чанцзе с улыбкой. – Он тоже действовал очень хорошо.

– Но он волновался, – возразил Дракон пятый.

– Боялся, что мой план не сработает?

Пятый Дракон кивнул.

– Но ты прошел через это, – сказал Лю Чанцзе.

– Это потому, что он был единственным, кто волновался.

– Ты не волновался?

Пятый Дракон рассмеялся.

– У меня не так уж много друзей, и не так уж много людей, которых я недооценил.

– Как ты думаешь, что это за человек – Власть Ху?

– Его самая большая слабость – не жадное сердце.

– А что же?

– Злое сердце.

– Твое восприятие более точно, чем мое. – Он вздохнул и повернулся к Власти Ху.

– Если бы ты так не рвался убить нас, мы все еще не были бы уверены в твоей вине!

– Теперь ты уверен?

– Без сомнения.

– Но, кажется, ты что-то забыл, – сказал Власть Ху.

– Что?

– Вор использовал навыки пилотирования, чтобы проникнуть в личную резиденцию принца. Я парализованный калека.

Лю Чанцзе рассмеялся.

– Ты мне не веришь? – спросил Власть Ху.

– Будь ты на моем месте, ты бы поверил?

Власть Ху посмотрел на него, а также на Пятого Дракона и рассмеялся.

– На твоем месте я бы не поверил.

На этот раз, когда он рассмеялся, смех достиг его глаз. Смех в его глазах был похож на смех хитрой лисы или ядовитого скорпиона. Он повернул голову к старику и сказал:

– Ты веришь?

– Я верю.

– Ты веришь, что мои ноги совершенно онемели?

– Да.

– Где твои клинки?

– Здесь.

Лицо старика ничего не выражало, когда он медленно протянул руки. Он перевернул руки, и появились два клинка. Они не были длинными, но казались чрезвычайно острыми.

С улыбкой Власть Ху спросил:

– Твои клинки острые?

– Очень острые.

– Если такие острые лезвия, как у тебя, проткнут чьи-то ноги, будет больно?

– Будет очень больно.

– А если они проткнут мне ноги?

– Это не повредит.

– А почему бы и нет?

– Потому что у тебя искалечены ноги.

– Ты уверен?

– Давай попробуем. – Ответил старик.

Его лицо по-прежнему ничего не выражало. Его руки взметнулись вперед, и клинки сверкнули, вонзившись прямо в ноги Ху. Ножи длиной в фут были вставлены по самую рукоять.

Алая кровь потекла вниз. Власть Ху продолжал улыбаться.

– Если это правда, то у меня нет боли.

Старик опустил голову. Морщины на его лице исказились. Он вздохнул и медленно сказал:

– Это правда. Я всегда верил.

Власть Ху поднял голову, улыбаясь, и посмотрел на Лю Чанцзе и Пятого Дракона.

– А как насчет вас двоих? Теперь вы верите?

Ответа не последовало. И нет необходимости в ответе.

Снаружи дул ветер, принося с собой слабый аромат цветов османтуса.

Пятый Дракон пятый слегка вздохнул.

– Похоже, сегодня ночью пойдет дождь, – сказал он небрежно.

Он медленно встал и, стряхнув пыль с одежды, повернул голову и вышел. Лю Чанцзе проводил его взглядом и вздохнул.

– Сегодня ночью точно пойдет дождь, – пробормотал он.

Он тоже ушел. Дойдя до двери, он повернул голову и сказал:

– Я не хочу промокнуть, но мне пора идти.

Власть Ху улыбнулся.

– Я тоже не хочу, чтобы ты промок. Ты не хороший человек, но и не такой уж и плохой.

– Я хочу спросить тебя еще об одном.

– Спрашивай.

– У тебя хорошая репутация, хорошее положение. Многие люди смотрят на тебя снизу-вверх, и ты прожил комфортную жизнь.

– Это результат моей многолетней упорной работы.

– Я знаю. – Он вздохнул. – И это потому, что я знаю, что не понимаю.

– Чего ты не понимаешь?

– Ты упорно боролся все эти годы, чтобы достичь этого дня. У тебя есть все, и ты уже постарел. Зачем ты все это сделал?

Власть Ху некоторое время молчал. Наконец, он сказал:

– Во-первых, я не понимаю. Почему человек, который становится старше, становится более жадным? Ты же не можешь взять деньги с собой в гроб.

– А теперь ты понимаешь?

Власть Ху медленно кивнул.

– Теперь я понимаю, что причина, по которой старики становятся жадными, заключается в том, что они видят вещи более ясно, и они понимают, что ничто в мире не является более реальным, чем деньги.

– Я все еще не понимаю.

Власть Ху рассмеялся.

– Когда доживешь до моих лет, поймешь.

Лю Чанцзе колебался. Он был уже за дверью, но не мог не оглянуться назад.

– А как же Ху Юэ'Эр?

– Ты хочешь ее видеть?

Он кивнул.

– Жива она или мертва, я хочу увидеть ее снова.

Власть Ху закрыл глаза.

– К сожалению, – сказал он, – жива она или мертва, ты ее не увидишь.

***

Снова подул ветер, принеся с собой мелкий дождевой туман.

Власть Ху открыв глаза, посмотрел на лезвия, вонзенные в его ноги. Внезапно все его тело скрутило от боли.

Дождь был холодный, очень холодный.

– Осень глубокая. Она будет становиться все более и более холодной, – пробормотал себе под нос Власть Ху. Внезапно схватив лезвия в ногах, он вытащил их.

http://tl.rulate.ru/book/23625/687420